

К 150-летию М.И. Ростовцева. Книги М.И.
Ростовцева в библиотеке
Санкт-Петербургского института истории

Вряд ли есть библиотека, в которой собраны исчерпывающе все работы М.И. Ростовцева. Библиотека Института истории не претендует на полноту, и все-таки в ее фонде их очень много – больше двух сотен только отдельных изданий (книг, брошюр, отдельных оттисков), не считая статей в составе журналов, сборников и энциклопедий.

Объясняется это, в основном, тем, что в фонде хранится библиотека антиковеда академика

С.А. Жебелева, который в предвоенные годы возглавлял в нашем институте группу Истории древнего мира. С.А. Жебелев умер от голода в декабре 1941 года; его библиотека была перевезена в здание Библиотеки Академии наук и затем передана библиотеке ЛОИИ, как тогда назывался институт. Много лет библиотека Жебелева в Институте истории была одним из лучших антиковедческих собраний в городе. Но работы Ростовцева есть в нашем фонде и помимо жебелевской библиотеки. Они входят в ту значительную часть библиотеки Русского археологического института в

Константинополе, которая хранится в фонде с середины 1950-х годов.

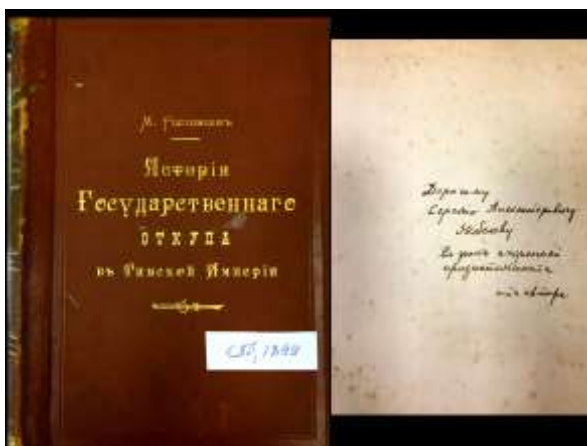
Часть оттисков статей, принадлежала, вероятно, Н.П. Лихачеву; две книги получены в составе библиотеки византинистки Е.Э. Липшиц, один том из библиотеки историографа О.Л. Вайнштейна, еще один – через посредство Жебелева – от филолога-классика и переводчика А.В. Болдырева, несколько оттисков из собрания генеалога А.А. Сиверса и пара томов в 1950-е годы пришла путем библиотечного комплектования. Хочется с благодарностью вспомнить всех, кто сохранил книги М.И. Ростовцева – эмигранта, исключенного из Академии наук.

По понятным причинам более полно представлены в нашем фонде работы Ростовцева доэмигрантского периода. Значительная часть этих работ (от некрологов и энциклопедических статей до солидных научных брошюр) была собрана С.А. Жебелевым

в два объемных конволюта: конволют с русскими работами – 58 аллигатов и конволют с иностранными работами – 41 аллигат. М.И. Ростовцева и С.А. Жебелева связывала не только общность научных интересов, но и дружба. Поэтому почти все, наверное, работы Ростовцева в библиотеке Жебелева прошли через руки автора, были подарены. Об этом свидетельствуют и дарственные надписи. Их не так много и они чаще лаконичны «С.А. Жебелеву», «От автора».

Есть чуть более развернутые: «Дорогому Сергею Александровичу Жебелеву в знак искренней признательности от автора» – на первой книге М.И. Ростовцева – его магистерской диссертации «История государственного откупа в Римской империи». Или надпись

«На память об Афинах от автора» (М.И. Ростовцев и С.А. Жебелев в 1905 году принимали участие в Первом международном археологическом конгрессе в Афинах). На изданной в Лондоне брошюре шуточный автограф на латыни: «Londinium genuit opusculum Dat donum auctor Sergio qui coluit Londini aniculas».

Нельзя не упомянуть уникальную книгу в нашем фонде – это машинописный сборник статей, преподнесенный С.А. Жебелеву к 35-летию его научной деятельности в 1926 году. Среди 55 статей коллег, учеников и друзей Жебелева была присланная уже из Нью-Хейвена статья М.И. Ростовцева «Иранский конный бог и юг России». Преодолевая расстояние и годы разлуки Ростовцев строит свою статью как задушевную беседу с другом: «Не хотелось бы мне, дорогой и далекий друг мой, чтобы сборник в твою честь (как мы постарели! Давно ли мы издавали сборники в честь наших учителей?) не содержал хотя бы нескольких строк, написанных мною. Судьба нас разлучила, но узы дружбы и общность интересов продолжают соединять нас и через океан». И заканчивает так: «Далеко увлекли нас, дорогой Сергей Александрович, аналогии и сближения, далеко в сердце Азии. Но не нам с тобою этому удивляться. Мы давно знаем и давно следим за тем, как одна волна за другой накатывалась из Азии на нашу родину и как каждая оставляла глубокий след в истории и

культуре России». Говоря о «нашей родине» М.И. Ростовцев, конечно, имеет в виду и совсем еще недавние в то время события.

Дальнейшие обстоятельства сложились так, что память об общем друге – Якове Смирнове – привела Жебелева к опубликованному в печати отречению от М.И. Ростовцева – как историка и как друга. Как написал он потом в «Автонекрологе»: «... я публично отрекся от него, отрекся конечно вынужденно, в силу сложившихся, но несколько не оправдывающих меня обстоятельств и соображений, не делающих чести моему мужеству и являющихся в моих глазах одним из самых мрачных эпизодов моей жизни». Отрекся, но книги М.И. Ростовцева сохранил.

На выставке (всего около сотни книг, не считая еще сотни в жебелевских конволютах) работы Ростовцева расположены в хронологическом порядке. Первые две витрины – работы условно русского периода, третья витрина – труды периода эмиграции, современные переиздания и несколько посвященных ученому работ, в том числе две

рецензии на обе опубликованные диссертации Ростовцева Ф. Зелинского, тоже из библиотеки С.А. Жебелева и с автографами Зелинского. Здесь же самые главные наши экспонаты – два жебелевских конволюта и машинописный сборник статей 1926 года.

Е.З. Панченко